

ПРОТЕСТНЫЕ ДВИЖЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

УДК 930(430)

doi 10.17072/2219-3111-2019-2-97-108

ПРЕОДОЛЕВАЯ СВОЕ ПРОШЛОЕ: КРИТИКА ЗАПАДНОНЕМЕЦКОГО ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ 1968 ГОДА В ПУБЛИЦИСТИКЕ ЕГО ВЕТЕРАНОВ

Е. А. Казаков

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, 614000, Пермь, ул. Ленина, 13 а

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
Kasakow@web.de

Рассматриваются дебаты «ветеранов-ренегатов» протестного движения 1960–1970 гг. в ФРГ о своей деятельности. В то время как одни из них винят себя в разрушении национального самосознания, но стараются подчеркнуть «национально-освободительную» составляющую движения, другие, наоборот, видят в бунте студентов продолжение иррациональной традиции немецкого романтизма. И те, и другие активно противодействуют своим бывшим соратникам, все еще хранящим верность тогдашним идеалам. Камнем преткновения в спорах ренегатов разных течений является отношение к нацистскому прошлому, культурному влиянию США и Ближневосточному конфликту. Многие вчерашние левые радикалы сегодня занимают ультраправые позиции, что, по мнению тех ветеранов, кто со временем перешел в либеральный лагерь, не является случайностью. На примере известных активистов Социалистического союза немецких студентов (ССНС), Фракции Красной Армии (РАФ), маоистских и спонтанистских организаций, порвавших со своим политическим прошлым, – Клауса Райнера Рёля, Бернда Рабеля, Гюнтера Машке, Хорста Малера, Франка Бёкельманна, Герда Кёнена, Гётца Али, Кори Штефан, Маттиаса Хоркса, Рольфа Штольца и других – прослеживаются разные линии преодоления идей 1968 г., показывается, как трансформировались разные аспекты тогдашней идеологии в сегодняшнюю критику наследия движения. И если представители консервативного направления чаще прибегают к стратегии демонизации роли «Внепарламентской оппозиции», то их либеральные оппоненты считают значение событий 1968 г. для трансформации немецкого общества преувеличенным. Оба лагеря характеризуют противоположные взгляды на вопросы об исторической ответственности Германии за ее прошлое, национальной идентичности, внешнеполитическом курсе.

Ключевые слова: ФРГ, Социалистический союз немецких студентов, новые правые, новые левые, национализм, антисемитизм, 1968 г., Свободная демократическая партия Германии, Социал-демократическая партия Германии, Коммунистическая партия Германии, партия «зеленых», Национал-демократическая партия Германии, маоизм, ситуационизм, проработка прошлого.

В Германии в рамках дебатов о событиях 1968 г. сложилось несколько направлений критики поколенческого мифа о позитивном значении протестного движения для западнонемецкого общества. В данной статье на основе «ренегатской» публицистики наиболее известных авторов прослеживаются идеологические линии преодоления последствий «года, который изменил мир». Тексты, созданные в разные десятилетия, демонстрируют возникновение противоположных тенденций в отношении к тем событиям, благодаря которым имена авторов «саморазоблачающих» текстов навсегда вписаны в историю. При этом стоит учитывать, что под «поколением 68-го» в современной Германии подразумеваются все, кто принимал участие в протестных событиях в относительно молодом возрасте, – т.е. наиболее старшие его представители родились в конце 1930-х гг., а наиболее младшие – в начале 1950-х. Самокритика их является важной частью истории идей современной Германии. Оценка событий тех лет играет большую роль в формировании политической идеологии сегодня.

Сопrotивление «проработке прошлого»: национал-консервативное направление

Как и любая революция, «длинный 1968-й» – протесты в ФРГ начались еще в 1967 г. и продолжались после 1968 г. – оставил немало раскаявшихся и разочарованных. Ренегаты революционных движений нередко становились блестящими теоретиками контрреволюционного лагеря. Пример таких авторов, как Лев Тихомиров в России, Жорж Валуа во Франции, Иньяцио Силоне в Италии, неоконсерваторы в США, показывают, что кающиеся революционеры в разные эпохи оказывались важным кадровым ресурсом консерватизма. Сегодня среди теоретиков немецких правых радикалов можно встретить немало «ренегатов «68-го». Все они не скрывают своей роли в событиях полувековой давности, напротив, превращают свою сопричастность им в своего рода социальный капитал. Борьба с идеалами своей молодости стала для ряда ветеранов основной темой их общественно-политической деятельности.

Феномен перехода известных активистов протестного движения на правые позиции зафиксирован в ФРГ довольно рано. Одним из первых совершил этот шаг публицист и издатель Клаус Райнер Рёль (род. в 1928), которого можно назвать старшим наставником оппозиционных студентов. Свою политическую деятельность он начал задолго до легендарного года. В 1950-е гг. Рёль был близок к немецким пацифистам. Вступив вместе со своей будущей женой журналисткой Ульрикой Майнхоф (1934–1976) в подпольную Коммунистическую партию Германии (КПГ, партия была запрещена в ФРГ в 1956 г.)¹, он долгое время пытался ориентировать Социалистический союз немецких студентов (ССНС)² на просоветский курс. Главным инструментом воздействия на ССНС, который изначально был студенческой организацией Социал-демократической партии Германии (СДПГ), служил формально независимый, но спонсируемый из ГДР журнал «Конкрет»³, издававшийся Рёлем и Майнхоф с 1957 г. К сотрудничеству удалось привлечь известных авторов из числа «беспартийных» левых, но эффект был неожиданным. ГДР прекратила финансирование из-за разногласий с редакционной политикой прекратила финансирование, а Рёль и Майнхоф покинули партию и превратили уже ставший популярным журнал в орган нарождающихся «новых левых». Но весной 1968 г., в самый разгар событий, брак Рёля и Майнхоф распался. Известнейшая журналистка вскоре встала на путь вооруженной борьбы, приняв участие в создании «Фракции Красной Армии» (РАФ)⁴.

Рёль всегда активно выступал против террористической тактики. В то время как его окружение стремительно радикализировалось, он заявил о своем вступлении в СДПГ. В конце концов он полностью утратил контроль над созданным им журналом. Проекты новых «бульварно-политических» изданий «Дас да»⁵ и «Шпонтан»⁶ успеха не принесли. Уже в 1974 г. Рёль выпустил свою первую «покаянную» книгу «Пять пальцев – не кулак»⁷ (Röhl, 1974). В ней в преимущественно публицистической форме он раскрывал роль «руки Восточного Берлина» во всех тех движениях, в которых ему до сих пор приходилось участвовать, – студенческом, антивоенном и др.

Саморазоблачение является весьма распространенным жанром времен холодной войны, и деятельность подпольной западнонемецкой компартии, о которой повествует данный автор в своей книге, малоинтересна в контексте исследуемого в статье вопроса. Намного важнее представляется то, что Рёль уже в 1974 г., еще не порвав с левыми силами окончательно⁸, кается в «повреждении нравов», учиненном «новыми левыми», появление которых Рёль, явно переоценивая свое значение, включал в список своих исторических достижений. От критики безответственного отношения к наркотикам, к вопросам воспитания детей, насилия Рёль вскоре перешел к переоценке многих левых постулатов в отношении новейшей истории Германии.

В 1987 г., в разгар «спора историков», он становится аспирантом одного из ее главных участников, Эрнста Нольте (1923–2016). Начав с осуждения «левого тоталитаризма», Рёль с годами все больше делал упор на критику «очернения» «поколением 68-го» немецкого прошлого, замалчивания «немецких жертв» политики победителей Второй мировой войны. Теперь Рёль выступал как активный противник тезиса о «коллективной вине» немцев за нацистское прошлое (Röhl, 2002, S. 76). В 1995 г. он вступил в Свободно-демократическую партию Германии (СвДП), приняв активное участие в попытках направить партию по «национал-либеральному» курсу, впрочем не возымевших успеха. На сегодняшний день его карьере общественного деятеля можно считать завершенной, после того как в 2010 г. дочери Рёля от брака с Майнхоф обвинили его в сексуальном домогательстве, которому они подвергались в несовершеннолетнем возрасте.

Значительно большую роль в интеллектуальных дебатах о 1968 г. сыграл активист ССНС Гюнтер Машке (род. в 1943). Как и Рёль, он прошел путь от пацифизма к членству в подпольной КПГ. Как и Рёль, он был связан с РАФ семейными узами – его жена Йоханна Энслин была младшей сестрой одной из основательниц РАФ, Гудрун Энслин (1940–1977). Как и Рёль, к началу протестных событий он уже покинул ряды компартии и сблизился с «новыми левыми». Машке состоял в близкой к французским ситуационистам группе «Субверсивное действие»⁹, которая, в свою очередь, пыталась инфильтрировать ССНС (Böckelmann, 2002, S. 289). В разгар протестов, скрываясь от судебных преследований за участие в массовых беспорядках, он покинул ФРГ и в итоге оказался на Кубе, где быстро разочаровался в модели социализма «острова свободы». По собственному признанию, Машке имел тесные контакты с оппозицией Фиделю Кастро. В конце концов он добровольно вернулся в Федеративную республику, где его ждало годовое тюремное заключение. На Кубе его в свою очередь заочно приговорили к десяти годам.

Машке, ненадолго вступивший в СДПГ, теперь выступал с разоблачением «реального социализма» и сетовал на отсутствие на Кубе подлинной диктатуры пролетариата. Вскоре он уже становится постоянным автором консервативной «Франкфуртер альгемайне цайтунг». Впрочем, интерес к «партизанской» тематике у него сохранился: Машке штудировал работы Карла Шмитта о «теории партизан» и стал не только личным другом отлученного от университетской деятельности за нацистское прошлое мыслителя, но и крупным специалистом по его теоретическому наследию. Машке все больше увлекали идеологи контрреволюции типа Доносо Кортеса. Идеи его вчерашних соратников представлялись Машкетеперь глобальной угрозой. Бывший пацифист даже некоторое время читал в военно-морском училище в Перу лекции по истории стратегии и тактики антипартизанской борьбы [Seitenbecher, 2013, S. 59–61, 261–268].

Но даже такая радикальная смена политической позиции не означала полного разрыва с наследием 1968-го. В своих поздних выступлениях Машке настаивал на том, что протесты 1960-х гг. в Западной Германии носили выраженный «национально-освободительный характер», были направлены против «тоталитарного коммунизма» и «тоталитарного либерализма» оккупантов с Востока и Запада. В этом контексте нельзя не вспомнить, что пацифисты-нейтраллисты, в рядах которых Машке начинал свою общественную деятельность, выступали против членства в НАТО и американского влияния именно потому, что это, по их мнению, препятствовало объединению Германии под лозунгом подлинной независимости. Сам Машке открыто признает, что в ряды левых его привели антизападные, антиамериканские и антилиберальные мотивы, а переход в праворадикальный лагерь стал результатом более глубокого осознания их идеологических корней. Вслед за Шмиттом Машке подчеркивает несправедливость политики держав-победительниц в обеих мировых войнах в отношении Германии.

Таким образом, согласно ему, антиимпериализм левых в 1968 г. имел в действительности национально-патриотический характер, а раскол между «старыми» и «новыми» левыми был вызван осознанием последними империалистической сути советской политики (Maschke, 1997, S. 72–90). Отбросив эгалитаристские и индивидуалистические элементы мировоззрения западногерманского протестного движения, Машке, тем не менее, ставит ему в заслугу неприятие парламентской демократии.

Во многом взглядам Машке созвучны оценки опыта «68-го» такими известными деятелями «внепарламентской оппозиции», как социолог Бернд Рабель (род. в 1938) и юрист Хорст Малер (род. в 1936). Рабель также был членом «Субверсивного действия» и ССНС, а кроме того, близким другом неформального лидера берлинских студентов Руди Дучке (1940–1979). И Дучке, и Рабель в свое время бежали в Западный Берлин из ГДР, в годы наибольшего развития протестного движения они категорически не принимали советскую модель социализма. После распада ССНС Рабель не примкнул ни к одной из множества левых организаций, он сосредоточил усилия на университетской деятельности, организовал первые проекты по изучению истории «внепарламентской оппозиции», но после объединения Германии стал активно выступать на тему «левые и национальный вопрос».

Поначалу Рабель искал себе союзников среди молодежной организации СДПГ, где пытался воссоздать «Хофгайммайерский кружок»¹⁰, т.е. националистическое течение социал-демократии веймарского периода. Позже уже напрямую обратился к правым студенческим корпорациям. В своей скандальной речи в 1998 г. он призывал продолжать национально-освободительную тради-

цию 68-го уже в рамках борьбы против потока мигрантов. Рабель заявил, что левый антифашизм «табуировал немецкий вопрос», а отрицание навязанного союзниками «чувства вины» является последовательным проведением в жизнь антиимпериалистической борьбы (Rabehl, 1999; 2000, S. 103–112). Впоследствии он призывал к объединению левых и правых в борьбе с «глобализмом», теперь уже на страницах изданий откровенно неонацистской Национал-демократической партии (НДПГ). Рабель настаивал на том, что «национальные силы» во «Внепарламентской оппозиции» были нейтрализованы усилиями спецслужб. Восхождение же своих бывших соратников на ведущие позиции в немецком обществе он рассматривал крайне критично, видя в них разрушителей национальной идентичности.

Малер, с 1957 по 1962 г. состоявший в СДПГ и поначалу примыкавший к просоветской фракции протестного движения, прославился как адвокат, защищавший левых активистов. В 1970 г. он сам вступил в РАФ, став одним из идеологов этой, пожалуй, самой известной из всех возникших на обломках «Внепарламентской оппозиции» организаций, но вскоре был арестован. Отбывая тюремный срок, Малер сперва объявил о переходе на позиции созданной бывшими членами ССНС маоистской Коммунистической партии Германии / Организации по созданию¹¹, а после участвовал в проекте, связанном с анализом причин зарождения терроризма. В тюрьме его регулярно посещал известный философ Гюнтер Рормозер (1927–2008), теоретик протестантского консерватизма, неустанно критиковавший Франкфуртскую школу и марксизм. В итоге Малер переосмыслил весь свой предыдущий политический опыт.

Казалось, что Малер являет собой удачный пример раскаявшегося экстремиста, готового защищать демократические ценности. В 1980 г. он вышел на свободу сторонником левого крыла СвДП и зарождавшейся партии «зеленых». Однако в 1997 г., поздравляя Рормозера с семидесятилетием, он произнес скандальную речь, в которой потребовал освобождения Германии от «оккупации», а немцев – от «комплекса вины». Выступая против «немецкой самоненависти», компенсаций жертвам Третьего рейха и «политической корректности», Малер стал одним из самых востребованных авторов в праворадикальных СМИ. Он сблизился с НДПГ и прослыл известнейшим отрицателем холокоста в современной ФРГ [Fischer, 2015; Seitenbecher, 2013, S. 302–309]. Сегодня бывший теоретик «городской герильи» снова находится в заключении за нацистскую пропаганду.

В рамках так называемого «Немецкого колледжа»¹² Малер одно время сотрудничал с другими ветеранами «Внепарламентской оппозиции», например, с «национал-марксистом» Райнгольдом Оберлерхером (род. в 1943), некогда также состоявшим в СДПГ и ССНС, а впоследствии недолго сочувствующим анархо-синдикалистам. С начала 1980-х гг. Оберлерхер от имени немецких безработных требовал прекращения притока мигрантов, а в 1988 г. уже открыто выступал с позиций «новых правых» [Seitenbecher, 2013, S. 344–355]. Для Малера и Оберлерхера, как и для одно время сотрудничавшего с ними Машке, характерна трактовка своих сегодняшних взглядов как продолжение начатой в 1960-е гг. борьбы с массовым обществом, либерализмом и парламентаризмом (Mahler et al., 1999). Малер и Оберлерхер не признают ФРГ независимым государством, считая ее колониальным проектом оккупационных властей, и требуют восстановления суверенитета «Немецкого рейха». При этом Малер является открытым апологетом Гитлера и НСДАП [Seitenbecher, 2013, S. 332–344].

Ярко выраженный конспирологический и антисемитский характер «национально-революционной» идеологии трудно воспринимать как отрицание их прошлых воззрений. Малер, Оберлерхер, Рабель соединяют теории правых радикалов времен Веймарской республики с антиамериканскими и «антисионистскими» штампами советской и китайской пропаганды. Впрочем, претендуя на статус наследников «национально-освободительной» традиции 1968 г., все перечисленные авторы категорически отвергают многое из того, с чем обычно отождествляется 1968 г. в ФРГ: идеи Франкфуртской школы, лозунги «сексуальной революции», открытость американской поп-культуре. Немецкий народ в их представлении является главной жертвой обеих мировых войн, «культ вины» – инструментом порабощения побежденных. Как отметил М. Зайтенбежер, «национал-революционеры» Малер и Оберлерхер видят себя легитимными продолжателями бунта 1968 г., в то время как Машке и, в меньшей степени, Рабель – скорее борцами с его негативными последствиями [Seitenbecher, 2013, S. 378–284]. Но все перечисленные авторы считают, что «переоценка ценностей» в 1960–1970-х гг. привела к деградации общества.

Стоит отметить, что после распада протестного движения в 1969–1970 гг. на многочисленные течения часть левых активно педалировали тему немецкого патриотизма. В первую очередь это относится к маоистским организациям, многие из которых в 1970-е гг. требовали объединения Германии, критикуя просоветских коммунистов, к тому времени отказавшихся от лозунга «единой нейтральной Германии». Солидарность с угнетенными народами третьего мира постепенно привела тех левых, которые считали национально-освободительную борьбу не менее важной, чем борьбу классовую, к утверждению о том, что немцы тоже «угнетенная нация» и, следовательно, борьба с «оккупацией» носит объективно-прогрессивный характер. В русле преодоления «буржуазных ошибок» студенческого движения маоисты, да и многие другие левые, в 1970-е гг. критиковали повышенное внимание своих бывших учителей Франкфуртской школы к фашистскому прошлому в целом и холокосту в частности [Benicke, 2010, S. 166–177].

Собственно, для перехода многих «антиимпериалистов» в лагерь правых не хватало только негативного отношения к мигрантам, судя, например, по биографии публициста и писателя Рольфа Штольца (род. в 1949), который из ССНС перешел в маоистскую Коммунистическую (марксистско-ленинскую) партию Германии (КПГ/МЛ)¹³, а затем в партию «зеленых». Среди «зелёных» было немало тех, кто выступал за новый подход к «немецкому вопросу», при этом возвращались многие лозунги «нейтрализма» 1950–1960-х гг., только теперь уже не в просоветском, а в антисоветском варианте (Stolz, 1985; 1990) [Markovits, Gorski, 1997, S. 504]. Со временем Штолец открыл для себя тему борьбы с «исламской угрозой» и массовой миграцией и стал автором целого ряда правых изданий. При этом он сохраняет членство в партии «зеленых»; на сегодняшний день главным поприщем партийной деятельности Штольца является борьба с англицизмами в немецком языке.

Присоединиться к мейнстриму западнонемецких консерваторов новообращенные националисты как правило не могли из-за своего ярко выраженного антиамериканизма, в то время как Христианско-демократический союз (ХДС) в целом хранил верность курсу Конрада Аденауэра и Людвиг Эрхарда на максимальное сближение с США. Кроме того, перейдя из крайнего левого в крайнеправый лагерь, ренегаты 1968 г. зачастую продолжали считать себя антикапиталистами.

О том, что «новые левые», подрывая веру в патриотизм, семью, традицию лишь способствовали глобализации капитализма начиная с 1980-х гг., неоднократно заявлял философ Петер Фурт (род. в 1930), который одно время работал ассистентом у Теодора Адорно, а впоследствии стал профессором Свободного университета в Западном Берлине и научным руководителем Руди Дучке. В последнее время Фурт все чаще выступает против «засилия политической корректности» и «инструментализации антифашизма» (Furth, 2008).

Правый антиглобализм, конечно, не чисто немецкий феномен. Французская «новая правая» также возникла как прямой ответ на события 1968 г. Многие адепты «Nouvelle Droite» выступали за взаимодействие с левыми в рамках борьбы с «американским культурным империализмом», «обществом потребления», «разрушением традиционных культур» (такowymi считались как родовой уклад австралийских аборигенов, так и бретонский или корсиканский регионализм) [Wagner, 2017, S. 61–72]. Немецко-датский историк и социолог Хеннинг Айхберг (1942–2017) встретил 1968 г. в рядах правых радикалов, а затем, после активного диалога с анархистами и «зелеными», стал одним из теоретиков датской Социалистической народной партии¹⁴. На страницах издаваемого Клаусом Райнером Рёлем журнала «Дас да» Айхберг призывал Руди Дучке и других вчерашних лидеров «Внепарламентской оппозиции» признать революционный потенциал национализма и выступать за право на самоопределение всех европейских народов. В национальной идентичности Айхбергу виделся последний оплот в борьбе против вездесущего отчуждения (Eichberg, 1978)

Хотя к концу жизни Айхберг и отказался от наиболее одиозных положений своей прежней программы, его вклад в возрождение распространенной в межвоенной Европе идеи «диагонального фронта» левых и правых националистов (наиболее известными примерами этого феномена можно считать национал-большевизм в Веймарской республике и евразийство) был огромен [Glötz, 1989; Heni, 2007].

Таким образом, можно считать, что 1968 год, как бы ни был он сегодня ненавистен правым во всем мире, в действительности открыл многим левым путь к консервативным теориям. Критика идей просвещения, антиуниверсализм, восхищение национальной самобытностью, до этого считавшиеся признаками принадлежности к правым, вошли в обиход «новых левых». В результате многие участники того движения либо стали ратовать за право-левый союз в борьбе против либе-

ральной демократии, либо вовсе отказались от левой составляющей своего мировоззрения [Henl, 2007, S. 51, 105, 128].

К сороковому юбилею событий 1968 г. вышел сборник под редакцией известного националистического публициста Клауса-Мартина Вольфшлага (род. в 1966) «Гудбай 68-й!», в котором «ренегаты» и их бывшие противники обсуждали трагические последствия «культурной революции» для моральных устоев, национального самосознания и обороноспособности Германии (Wolfschlag, 1998). Наряду с уже названными Машке и Штольцем в сборнике принял участие культуролог Франк Бёккельман (род. в 1941), сыгравший в свое время важную роль в проникновении идей ситуационистов в ФРГ. С марксизмом он порвал раньше других своих соратников из «Субверсивного действия» – в самый разгар протестов (Böckelmann, 2000). В дальнейшем Бёккельман внес значительный вклад в перевод, издание и осмысление работ теоретиков французского постструктурализма в Германии. Но к началу 1980-х гг. он с рядом единомышленников стал ратовать за новое прочтение классиков немецкого антирационализма – Освальда Шпенглера, Эрнста Юнгера, Мартина Хайдеггера [Diederichsen, 1993, S. 117–157, Felsch, 2015, S. 198]. В 1979 г. Бёккельман основал журнал «Тумульт»¹⁵, издание которого в 2013 г. было возобновлено как публицистическая платформа правой оппозиции политике Ангелы Меркель. К юбилею 68-го издание предложило своим читателям книгу, разоблачающую «пятидесятилетнее перевоспитание немецкого народа» (Kraus, 2018). По мнению представителей данной тенденции, «идеи 1968 г.» оказали пагубное влияние на систему образования, трудовую этику, нормы повседневного поведения в ФРГ. Ликвидация последствий «культурной революции» представляется им первоочередной задачей.

Отрицание собственных достижений: либеральное направление

Во второй половине 1970-х гг. многие леворадикальные группы, возникшие после событий 1968 г., охватил кризис. Разочарование в идеалах, борьбе за которые были принесены в жертву годы молодости, подтолкнуло многих западнонемецких левых к публичной самокритике. В эти годы появляются первые периодические издания, посвященные коллективному переосмыслению политических целей «новых левых». Так, бывшие маоисты начинают выпускать журнал «Берлинер хэфте»¹⁶, в схожем направлении развивается и журнал «Бефрайунг»¹⁷, орган «массовой антиимпериалистической организации» КПГ-Организации по воссозданию (Neuffer, Voller, 2017) Часть леворадикального спектра постепенно приходит к принятию парламентской демократии.

В 1983 г. на волне ажиотажа вокруг первых успехов недавно созданной партии «зеленых» в свет вышел сборник под названием «Ультракрасное. Против утопии тотальной жизни». Большинство его авторов объединяло то, что они относились к самым младшим участникам событий 1968 г., зачастую не достигших тогда совершеннолетия, а также то, что в 1970-е гг. они принадлежали к «антиавторитарному», «недогматическому», «спонтанистскому» крылу левого движения. Маттиас Хоркс (род. в 1955), Кора Штефан (род. в 1951), Альберт Кристиан Зельнер (род. в 1945), Маттиас Бельтц (1945–2002) и их соавторы в ироничном и оптимистическом тоне призывали пересмотреть многие установки «новых левых». Указывая на то, что катастрофические предчувствия левых так и не сбылись, они призывали признать, что многие требования 1968 г. уже удовлетворены, причем зачастую даже без участия активистов движения. Левым предлагалось признать те изменения, которые за десять лет произошли в обществе, перестать надеяться на апокалипсис буржуазного общества и осознать, что в борьбе с авторитетами и фашистским прошлым они создали немало «коллективных проектов» с вполне тоталитарной внутренней атмосферой и во многом стали похожи на радикальных националистов веймарских времен. Начальный лозунг 1968 г. об освобождении индивида реализуется, по мнению авторов сборника, как раз за пределами заметно дезориентированного движения (Horx et al., 1983). Цель освобождения личности была признана достигнутой, а критика капитализма благополучно отброшена. Такой подход во многом предвосхитил публикации 2000-х гг., в которых бывшие активисты критиковали свое прошлое, при этом уже ставя под вопрос саму значимость протестов 1968 г. Можно сказать, что правые критики в борьбе за оценку 1968 г. выбрали тактику демонизации, а либеральные – демифологизации. Важнейшей публикацией этого направления может быть признана книга Герда Кёнена (род. в 1944). «Красное десятилетие. Наша маленькая немецкая культурная литература 1967–1977 гг.» (Koenen, 2001). Он долгое время входил в число руководящих кадров маоистского Коммунистического союза Западной Германии (КСЗГ)¹⁸. Кёнен выступал против самогероизации своего поколения. Вклад бунтующей молодежи в демократизацию западнонемецкого общества, по его мнению, сильно преувеличен. Мно-

гие процессы начались задолго до 1968 г., и бунтари не замечали изменений, происходящих вокруг (Ibid.).

Если «ренегаты»-консерваторы обвиняют революционеров 1968-го в разрушении немецкой традиции, подрыве национального самосознания, в гипертрофированном чувстве вины, то обвинения «ренегатов»-либералов противоположны. В своих воспоминаниях они констатируют, что тематизация нацистского прошлого, которая часто ставится «поколению 68-го» в заслугу, проходила весьма специфически. Внимание бунтующих студентов недолго было приковано к специфике немецкого нацизма. Они предпочитали говорить о «фашизме вообще», при этом термин использовался крайне инфляционно. В фашизме сперва стали упрекать западнонемецкую полицию, потом США, а затем и Израиль. Дети нацистов, избиваемые полицейскими во время протестов против «фашистской агрессии» США во Вьетнаме или Израиля на Ближнем Востоке, ощущали себя жертвами нового фашизма. То есть потомки участников преступлений ставили себя на место жертв, не задумываясь клеймили переживших нацистский геноцид граждан Израиля, используя слова «фашисты» и «нацисты», и активно поддерживали даже самые кровавые акции палестинского национального движения.

Поначалу увлекаясь американской и британской поп-музыкой, многие участники протестного движения позже начали критиковать якобы «поверхностную» культуру США вполне в духе консервативной антиамериканистской идеологии. После вызывающего гедонизма протестное движение быстро открыло для себя идеал героизма и жертвенности, культивировало поклонение павшим героям и вождям, военно-партизанскую романтику, став подозрительно походить на предыдущие поколения немецкой молодежи, проходившей социализацию в студенческих корпорациях и военизированных организациях. Идеализация архаики, природы и критика цивилизации, получившие в левой среде распространение к концу 1970-х гг., увлечение эзотерикой и домотейстическими религиями также не могли не напоминать о тенденциях в немецком обществе конца XIX – начала XX в., исходивших от отнюдь не левых сил [Herzinger, Stein, 1995; Kießling, 2006, S. 289].

Таким образом, некоторые ветераны прискорбно констатировали, что в своей бунтарской молодости были не разрушителями, а продолжателями наиболее дискредитировавших себя немецких традиций. В самой радикальной форме эту мысль выразил известный исследователь истории Третьего рейха Гётц Али (род. в 1947), в прошлом участник студенческих выступлений в Берлине, член маоистско-операистской организации «Пролетарская левая / Партийная инициатива»¹⁹. К очередному юбилею он выпустил книгу с провокационным названием «Наша борьба» (Али, 2008). Али задался вопросом о том, почему профессора с антифашистским прошлым зачастую крайне отрицательно относились к протестным практикам студентов. Так, срыв лекций посредством выкрикивания лозунгов регулярно вызывал у преподавателей ассоциации с действиями штурмовиков в Веймарской республике. Деструктивный курс левых студентов, по мнению Али, не ускорял проведение давно назревших реформ, а замедлял его, отталкивая умеренных преподавателей. О «демократизации» вузов в 1968 г., с его точки зрения, речи быть не могло, так как члены многочисленных левых групп проявляли крайнюю нетерпимость к своим оппонентам.

Кроме того, Али подчеркивал, что студенты не являлись главными проводниками борьбы с нацистским наследием, их в большей мере интересовали «преступления империализма во Вьетнаме». По отношению к пережившим нацистские репрессии преподавателям они вели себя нарочито грубо. Всех несогласных с их требованиями, вспоминал Али, он и его сверстники записывали в «контрреволюционеры» и считали пособниками уже современного фашизма.

Как и Кёнен, Али сочетал в своей книге личные воспоминания и результаты исследований. Впрочем, к подобным выводам приходили некоторые современники протестных событий. (Bavaj, 2010) Однако параллели, проведенные Али между «поколением 33-го» и «поколением 68-го», не встретили поддержки даже у таких известных своим критическим отношением к собственному леворадикальному прошлому авторов, как Вольфганг Краусхаар (род. в 1948), в прошлом примыкавший к спонтанистскому крылу франкфуртских студентов, а сегодня являющийся специалистом по истории левого терроризма (Kraushaar, 2013). Острополемический характер книги Али был отмечен почти всеми критиками. Тем не менее образ «поколения 68-го» как последовательных борцов за нарушение молчания о нацистском прошлом в свете публикаций ветеранов-«ренегатов» перестает выглядеть однозначно. Теперь уже их поведение становится предметом коллективной «проработки прошлого».

Справедливости ради стоит отметить, что с конца 1970-х гг. некоторые ветераны движения выступали с критикой национализма, недостаточного внимания к нацистскому прошлому и политического романтизма в протестном движении, при этом не порывая с левыми взглядами (*Pohrt*, 1982; *Geisel*, 1984).

В последнее время наблюдается также феномен перехода некоторых представителей либеральных ренегатов на более правые позиции. Зачастую этому способствует рост в либеральных кругах антимигрантских настроений.

Таким образом, в рамках дебатов о значении протестного движения 1968 г. для немецкого общества возникли идейно-теоретические группировки бывших участников. Их состав лишь отчасти отражает бывшее идеологическое размежевание. Среди консерваторов несколько больше бывших маоистов, а среди либералов – спонтанистов. Но видеть в сегодняшних направлениях лишь следствие начавшегося в 1968 г. раскола было бы опрометчиво. Миф о «либертарных» спонтанистах и «тоталитарных» догматиках, который одно время пытались культивировать некоторые ветераны типа Даниеля Кон-Бендита, в рамках описанных дебатов был развеян. Но можно уверенно сказать, что внутренняя парадоксальность движения, которое с самого начала совмещало в себе противоречащие тенденции, не позволит какой-либо политической силе монополизировать его наследие. Оно оставило свой след во взглядах и левых, и либералов, и консерваторов Западной Германии, да и, пожалуй, всего Запада.

Примечания

- ¹ Kommunistische Partei Deutschlands (KPD).
- ² Sozialistischer Deutscher Studentenbund (SDS).
- ³ «konkret», в 1955-1957 «Studentenkurier».
- ⁴ Rote Armee Fraktion (RAF).
- ⁵ «das da», 1973–1979.
- ⁶ «Spontan», 1968–1984. Рёль возглавлял издание с 1981 г.
- ⁷ Название представляло собой измененный вариант популярного в то время лозунга.
- ⁸ В книге Рёль выступает как поборник «демократического социализма».
- ⁹ Subversive Aktion
- ¹⁰ Hofgeismarer Kreis, националистическая фракция молодежной организации СДПГ в 1923–1926 гг.
- ¹¹ Kommunistische Partei Deutschlands/Aufbauorganisation (KPD/AO).
- ¹² Deutsches Kolleg.
- ¹³ Kommunistische Partei Deutschlands / Marxisten-Leninisten (KPD/ML).
- ¹⁴ Sozialistisk Folkeparti (SF)
- ¹⁵ «Tumult. Schriften zur Verkehrswissenschaft». С 2015 г. – «Tumult. Vierteljahresschrift für Konsensstörung»
- ¹⁶ «Berliner Hefte. Zeitschrift für Kultur und Politik», 1976-1981.
- ¹⁷ «Befreiung. Zeitschrift für Politik und Wissenschaft», 1973-1985.
- ¹⁸ Kommunistischer Bund Westdeutschlands (KBW).
- ¹⁹ Proletarische Linke/ Parteiinitiative (PL/PI).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Aly G.* Unser Kampf. 1968 – ein irritierter Blick zurück. 2. Aufl. Frankfurt a/M.: S. Fischer, 2008. 253 S.
- Böckelmann F.* Die Emanzipation ins Leere. Beiträge zur Gesinnungsgeschichte 1960–2000. Berlin: Philo Verlagsgesellschaft, 2000. 346 S.
- Böckelmann F., Nagel H.* (Hg.). Subversive Aktion – Der Sinn der Organisation ist ihr Scheitern. Frankfurt: Neue Kritik Verlag, 2002. 510 S.
- Diner D.* Feindbild Amerika. Über die Beständigkeit eines Ressentiments. Berlin: Propyläen, 2002. 236 S.
- Eichberg H.* National ist revolutionär // dasda-Avanti. 1978. № 11. S. 16–17.
- Furth P.* «Die 68er-Revolution hat eine Wächtergeneration hinterlassen»: Interview von Timo Fransch // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2008. 5. August. S. 3.
- Geisel E.* Lastenausgleich, Umschuldung. Die Wiedergutwerdung der Deutschen. Essays, Polemiken, Stichworte. Berlin: Edition Tiamat, 1984. 139 S.

- Horx M., Seilner A., Stephan C.* (Hrsg.). Infrarot. Wider die Utopie des totalen Lebens. Zur Auseinandersetzung mit Fundamentalopposition und «neuem Realismus». Berlin: Rotbuch Verlag, 1983. 167 S.
- Koenen G.* Das rote Jahrzehnt. Unsere kleine deutsche Kulturrevolution 1967–1977. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2001. 554 S.
- Kraus J.* 50 Jahre Umerziehung. Die 68er und ihre Hinterlassenschaften [Die Werkreihe von Tumult, 5]. Lüdinghausen; Berlin: Manuscriptum Verlagsbuchhandlung, 2018. 189 S.
- Kraushaar W.* «Wann endlich beginnt bei Euch der Kampf gegen die heilige Kuh Israel?» München 1970: über die antisemitischen Wurzeln des deutschen Terrorismus. Reinbek: Rowohlt, 2013. 880 S.
- Kraushaar W.* Hitlers Kinder? Eine Antwort auf Götz Aly // Perlentauer. 2009. 25. März. URL: www.perlentauer.de/essay/hitlers-kinder-eine-antwort-auf-goetz-aly.html (дата обращения: 1.02.2018).
- Mahler H., Maschke G., Oberlercher R.* Kanonische Erklärung zur Bewegung von 1968 // Staatsbriefe. 1999. № 1. S. 16.
- Maschke G.* Das bewaffnete Wort. Aufsätze aus den Jahren 1973–1993. Wien; Leipzig: Karolinger Verlag, 1997. 196 S.
- Pohrt W.* Endstation. Über die Wiedergeburt der Nation, Pamphlete und Essays. Berlin: Rotbuch, 1982. 139 S.
- Rabehl B.* National-revolutionäres Denken im antiautoritären Lager der Radikalopposition von 1961 bis 1980 – Denkverbote // Mitteilungen der Gesellschaft für Kulturwissenschaft. 1999. Juni. S. 14–22.
- Rabehl, B.* Feindblick. Der SDS im Fadenkreuz des Kalten Krieges. Berlin: Philosophischer Salon, 2000. 155 S.
- Röhl K.R.* Fünf Finger sind keine Faust. Köln: Kiepenheuer und Witsch, 1974. 456 S.
- Röhl K.R.* Verbotene Trauer. Die vergessenen Opfer. München: Universitas, 2002. 238 S.
- Stolz R.* Ein anderes Deutschland. Grün-alternative Bewegung und neue Antworten auf die Deutsche Frage. Berlin: Edition Ahrens im Verlag C. Zerling, 1985. 157 S.
- Stolz R.* Der deutsche Komplex. Alternativen zur Selbstverleugnung. Erlangen, Bonn, Wien: Straube Verlag, 1990. 154 S.
- Wolfschlag C.-M.* (Hg.). Bye-bye '68. Renegaten der Linken, APO–Abweichler und allerlei Querdenker berichten. Graz; Stuttgart: Leopold Stocker Verlag, 1998. 304 S.

Библиографический список

- Bavaj R.* «Western Civilization» and the Acceleration of Time. Richard Löwenthal's Reflections of a Crisis of «the West» in the Aftermath of the Student Revolt of «1968» // Themenportal Europäische Geschichte. 2010. URL: <http://www.europa.clio-online.de/2010/Article=434>.
- Behre S.* Bewegte Erinnerung. Deutungskämpfe um «1968» in deutsch-französischer Perspektive. Tübingen: Mohr Siebeck, 2016. 421 S.
- Benicke J.* Von Adorno zu Mao. Über die schlechte Aufhebung der antiautoritären Bewegung. Freiburg: ça ira, 2010. 268 S.
- Diederichsen D.* Freiheit macht arm. Das Leben nach Rock'n'Roll 1990–1993. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1993. 283 S.
- Herzinger R., Stein H.* Endzeit-Propheten oder Die Offensive der Antiwestler: Fundamentalismus, Antiamerikanismus und Neue Rechte. Hamburg: Rowohlt, 1995. 249 S.
- Heni C.* Salonfähigkeit der neuen Rechten. «Nationale Identität». Antisemitismus und Antiamerikanismus in der politischen Kultur der Bundesrepublik Deutschland 1970–2005. Henning Eichberg als Exempel. Marburg: Tectum, 2007. 510 S.
- Hodenberg C. V., Siegfried D.* (Hrsg.). Wo «1968» liegt. Reform und Revolte in der Geschichte der Bundesrepublik. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2006. 205 S.
- Felsch P.*: Der lange Sommer der Theorie. Geschichte einer Revolte 1960–1990. München, 2015. 327 S.
- Fischer M.* Horst Mahler. Biographische Studie zu Antisemitismus, Antiamerikanismus und Versuchen deutscher Schuldabwehr [Europäische Kultur und Ideengeschichte. Studien 9]. Karlsruhe: KIT Scientific Publishing, 2015. 529 S.
- Glötz P.* Die deutsche Rechte. Eine Streitschrift. DVA, Stuttgart, 1989. 176 S.

Kießling S. Die antiautoritäre Revolte der 68er. Postindustrielle Konsumgesellschaft und säkulare Religionsgeschichte der Moderne. Köln, 2006. 314 S.

Maegerle A. Politischer und publizistischer Werdegang von Autoren der «Jungen Freiheit» // S. Braun, U. Vogt (Hrsg.). Die Wochenzeitung «Junge Freiheit»: Kritische Analysen zu Programmatik, Inhalten, Autoren und Kunden. Wiesbaden: Springer, 2007. S. 193–215.

Markovits A.S., Gorski P.S. Grün schlägt rot. Die deutsche Linke nach 1945. Hamburg: Rotbuch-Verlag, 1997. 607 S.

Nassehi A. Gab es 1968? Eine Spurensuche. Hamburg: Edition Kursbuch, 2018. 200 S.

Neuffer M., Voller C. Institut für Marxismus-Fatalismus. Heinz Dieter Kittsteiners Geschichtsphilosophie // Zeitschrift für Ideengeschichte, 2017. № 3. S. 21–32.

Seitenbecher M. Mahler, Maschke & Co. Rechtes Denken in der 68er-Bewegung? Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2013. 557 S.

Wagner T. Die Angstmacher. 1968 und die neuen Rechten. Berlin: Aufbau-Verlag, 2017. 352 S.

Дата поступления рукописи в редакцию 11.12.2018

OVERCOMING ONE'S OWN PAST: A CRITIQUE OF THE WEST GERMAN PROTEST MOVEMENT OF 1968 IN THE JOURNALISM OF ITS VETERANS

E. A. Kasakow (Kazakov)

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
Kasakow@web.de

The paper considers the debates between the "renegades" of the West German protest movement of 1968 about their own role in it. Based on the publications of former activists of Socialist German Student Union (SDS), Red Army Fraction (RAF), maoist and spontanist organizations Klaus Rainer Rühl, Günter Maschke, Bernd Rabehl, Horst Mahler, Rolf Stolz, Matthias Horx, Cora Stephan, Gerd Koenen, Götz Aly and others, two opposed tendencies are shown: national-conservative and liberal. They confront in the attitude to overcoming the German past, to the role of the cultural influence of the USA in West Germany and to the Middle East conflict. On the base of the publicism of the veterans of West-German 1968 protest movement, the genesis of national-conservative and liberal fractions of the "68-renegads" during the 1970s and 1980s is demonstrated, as well as the attempts of the veterans to reflect their own role in the processes of cultural transformations of the society of the Federal Republic of Germany. The paper evaluates the viewpoints and proposals of the different "renegades" fractions regarding the question of German identity and national liberation movements.

Key words: Federal Republic of Germany, new right, new left, nationalism, antisemitism, Communist Party of Germany, Socialist German Student Union, 1968, Free Democratic Party (Germany), Social Democratic Party of Germany, Green party (Germany), National Democratic Party of Germany, Situationism, Maoism, processing the past.

References

Aly, G. (2008), *Unser Kampf. 1968 - ein irritierter Blick zurück* [Our Struggle 1968: An Irritated Look Back], 2. Aufl., S. Fischer, Frankfurt a.M., Germany, 253 s.

Behre, S. (2016), *Bewegte Erinnerung. Deutungskämpfe um "1968" in deutsch-französischer Perspektive* [Memories in Movement. Interpreting 1968 from a German-French Perspective], Mohr Siebeck, Tübingen, Germany, 421 s.

Benicke, J. (2010), *Von Adorno zu Mao. Über die schlechte Aufhebung der antiautoritären Bewegung* [From Adorno and Mao. About the bad Aufhebung of the antiautarian movement], w.p., Freiburg, Germany, 268 s.

Böckelmann, F. (2000), *Die Emanzipation ins Leere. Beiträge zur Gesinnungsgeschichte 1960–2000* [The emancipation into the void. Contributions to the attitude history 1960–2000], Philo Verlagsgesellschaft, Berlin, Germany, 346 s.

Böckelmann, F., Nagel, H. (Eds.) (2002), *Subversive Aktion – Der Sinn der Organisation ist ihr Scheitern* [Subversive action - The purpose of the organization is its failure], Neue Kritik Verlag, Frankfurt, Germany, 510 s.

Diederichsen, D. (1993), *Freiheit macht arm. Das Leben nach Rock'n'Roll 1990–1993* [Liberty makes poor. The Life after Rock'n'Roll 1990–1993], Kiepenheuer & Witsch, Köln, Germany, 283 s.

Diner, D. (2002), *Feindbild Amerika. Über die Beständigkeit eines Ressentiments* [Enemy image: America. About the Resistance of one Resentment], Propyläen, Berlin, Germany, 236 s.

Eichberg, H. (1978), "National is revolutionary", *dasda-Avanti*, № 11, s. 16-17.

- Felsch, P. (2015), *Der lange Sommer der Theorie. Geschichte einer Revolte 1960–1990* [The Long Summer of Theory History of a Revolt. 1960-1990], S. Fischer Verlag, München, Germany, 327 s.
- Fischer, M. (2015), *Horst Mahler. Biographische Studie zu Antisemitismus, Antiamerikanismus und Versuchen deutscher Schuldbabwehr* [Horst Mahler. Biographical study on Antisemitism, Antiamericanism and attempts of German defensiveness], KIT Scientific Publishing, Karlsruhe, Germany, 529 s.
- Furth, P. (2008), „Interview with Timo Frasch“. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 05.08.
- Glötz, P. (1989), *Die deutsche Rechte. Eine Streitschrift* [The German Right. A Polemic], DVA, Stuttgart, Germany, 176 s.
- Heni, C. (2007), *Salonfähigkeit der neuen Rechten. „Nationale Identität“. Antisemitismus und Antiamerikanismus in der politischen Kultur der Bundesrepublik Deutschland 1970–2005. Henning Eichberg als Exempel* [Salon ability of the New Right. "National Identity", antisemitism and antiamericanism in the political culture of the Federal Republic of Germany 1970-2005. The Example of Henning Eichberg], Tectum, Marburg, Germany, 510 s.
- Herzinger, R., Stein, H. (1995), *Endzeit-Propheten oder Die Offensive der Antiwestler: Fundamentalismus, Antiamerikanismus und Neue Rechte* [The Prophets of Apocalypse. The Offensive of the anti-Western ideology. Fundamentalism, Anti-americanism and the New Right], Rowohlt, Hamburg, Germany, 249 s.
- Hodenberg, C. v., Siegfried, D. (Eds.) (2006), *Wo "1968" liegt. Reform und Revolte in der Geschichte der Bundesrepublik* [1968 in West Germany: Reform and Rebellion in the History of the Federal Republic], Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen, Germany, 205 s.
- Horx, M., Seilner, A., Stephan, C. (Eds.) (1983), *Infrarot. Wider die Utopie des totalen Lebens. Zur Auseinandersetzung mit Fundamentalopposition und „neuem Realismus“* [Infrared. Against the utopy of a total life. About fundamental opposition and 'new realism'], Rotbuch Verlag, West-Berlin, Germany, 167 s.
- Kießling, S. (2006), *Die antiautoritäre Revolte der 68er. Postindustrielle Konsumgesellschaft und säkulare Religionsgeschichte der Moderne* [The Anti-authoritarian Revolt of '68: Post-Industrial Consumer Society and Secular Religion, A History of Modernity], Böhlau Verlag, Köln, Germany, 314 s.
- Koenen, G. (2001), *Das rote Jahrzehnt. Unsere kleine deutsche Kulturrevolution 1967-1977* [The Red Decade: Our Little German Cultural Revolution, 1967–1977], Kiepenheuer & Witsch, Köln, Germany, 554 s.
- Kraus, J. (2018), *50 Jahre Umerziehung. Die 68er und ihre Hinterlassenschaften* [50 years of reeducation. The 68-Generation and her legacy], Manuscriptum Verlagsbuchhandlung, Lüdinghausen/Berlin, Germany, 189 s.
- Kraushaar W. (2013), „Wann endlich beginnt bei Euch der Kampf gegen die heilige Kuh Israel?“ *München 1970: über die antisemitischen Wurzeln des deutschen Terrorismus*. [“When Will the Struggle Begin Against that Sacred Cow Israel?” Munich 1970: about the antisemitic roots of German terrorism], Rowohlt, Reinbeck, Germany, 880 s.
- Kraushaar, W. (2009), “Hitlers Children? Reply to Götz Aly”, *Perlentaucher*, 25.03.2009, available at: www.perlentaucher.de/essay/hitlers-kinder-eine-antwort-auf-goetz-aly.html (accessed 11.12.2018).
- Maegerle, A. (2007), “Political and journalistic careers of authors of the „Junge Freiheit“”, in Braun, S., Vogt, U. (Eds.), *Die Wochenzeitung "Junge Freiheit": Kritische Analysen zu Programmatik, Inhalten, Autoren und Kunden* [The weekly newspaper "Junge Freiheit": Critical analyzes of the program, contents, authors and customers], Springer, Wiesbaden, Germany, s. 193–215.
- Mahler, H., Maschke, G., Oberlercher R. (1999), “Canonical explanation about the 1968-movement”, *Staatsbriefe*, № 1, s. 16.
- Markovits, A.S., Gorski, P.S. (1993), *The German Left: Red, Green and Beyond*, Oxford University Press, New York, USA, 393 pp.
- Maschke, G. (1997), *Das bewaffnete Wort. Aufsätze aus den Jahren 1973–1993* [The Armed word. Essays from the years 1973-1993], Karolinger Verlag, Wien und Leipzig, Germany, 196 s.
- Nassehi, A. (2018), *Gab es 1968? Eine Spurensuche* [Was there in 1968? Search for traces], Edition Kursbuch, Hamburg, Germany, 200 s.
- Neuffer M., Voller C. (2017), “The Institute of marxism-fatalism. Heinz Dieter Kittensteiners philosophy of history”, *Zeitschrift für Ideengeschichte*, № 3, s. 21–32.
- Pohrt, W. (1982), *Endstation. Über die Wiedergeburt der Nation, Pamphlete und Essays* [Final destination. About the rebirth of the nation, pamphlets and essays], Rotbuch, Berlin, Germany, 139 s.
- Rabehl, B. (2000), *Feindblick. Der SDS im Fadenkreuz des Kalten Krieges* [The Enemy image. The SDS in crosshairs of the Cold War], Philosophischer Salon, Berlin, Germany, 155 s.
- Rabehl, B. (1999), “National revolutionary thinking in the anti-authoritarian camp of the radical opposition 1961-1980 – Thinking bans”, *Mitteilungen der Gesellschaft für Kulturwissenschaft*, Juni, s. 14-22.
- Röhl, K.R. (1974), *Fünf Finger sind keine Faust* [Five fingers are not a fist], Kiepenheuer und Witsch, Köln, Germany, 456 s.
- Röhl, K.R. (2002), *Verbotene Trauer. Die vergessenen Opfer* [Forbidden grief. The forgotten victims], Universitas, München, Germany, 238 s.

- Seitenbecher, M. (2013), *Mahler, Maschke & Co. Rechtes Denken in der 68er-Bewegung?* [Mahler, Maschke & Co.: Right thinking in the 68er-Movement?], Verlag Ferdinand Schöningh, Paderborn, Germany, 557 s.
- Stolz, R. (1985), *Ein anderes Deutschland. Grün-alternative Bewegung und neue Antworten auf die Deutsche Frage* [Another Germany. Green-alternative movement and new solutions of the German Problems], Edition Ahrens im Verlag C. Zerling, Berlin, Germany, 157 s.
- Stolz, R. (1990), *Der deutsche Komplex. Alternativen zur Selbstverleugnung* [The German Complex. Alternatives to self-denial], Straube Verlag, Erlangen, Bonn, Wien, Germany, 154 s.
- Wagner, T. (2017), *Die Angstmacher. 1968 und die neuen Rechten* [The Scaremongers. 1968 and the New Right], Aufbau-Verlag, Berlin, Germany, 352 s.
- Wolfschlag, C.-M. (Hg.) (1998), *Bye-bye '68. Renegaten der Linken, APO-Abweichler und allerlei Querdenker berichten* [Bye-bye '68. Renegades of the left, APO-Dissenter and lateral thinkers], Leopold Stocker Verlag, Graz/Stuttgart, Germany, 304 s.